

Глава 22. Амбиции

Юнь Нин усмехнулся ещё шире и, заложив руки за голову, сладко потянулся. В этот момент Чи Шэн с любопытством спросил:

— Но как симпатия связана с... потерей чистоты?

— Хм, отличный вопрос. Скажем так: это переход из безупречно чистого состояния в состояние крайне грязное.

Чи Шэн не сдавался:

— Мне кажется, это не так. Моя симпатия... — он на мгновение задумался, подбирая верное слово, и в итоге воспользовался определением собеседника, — она как раз очень грязная.

Юнь Нин, в это время увлечённо рывшийся в сундуках, замер. Он на миг остекленел, но тут же двусмысленно улыбнулся:

— Грязная? И в чём же заключается эта грязь?

Чи Шэн прикусил губу, не зная, как облечь свои чувства в слова.

Все считали Линь Фэйсяня недосыгаемым, подобным небожителю, на которого можно взирать лишь издали. В этом не было ничего удивительного. Ещё до прибытия в школу Ли Ло предупреждал его: Линь Фэйсянь практикует путь Высшего бесстрастия, он всего в шаге от вознесения. И Чи Шэн никогда не получит от него того ответа, которого жаждет.

У него не было талантов Ли Ло, не было и толстокожести Юнь Нина.

Он даже не смел поднять головы, чтобы встретиться с Линь Фэйсянем взглядом.

Но почему... почему именно его амбиции были столь неистовы?

Он обязан коснуться его. Обязан встать с ним вровень.

Он хотел, чтобы этот человек принадлежал ему. Хотел затянуть его в пучину мирской суеты, заставить подол его белоснежных одежд коснуться праха земного.

Он жаждал обладать им.

— В общем, это очень грязно, — упавшим голосом подытожил Чи Шэн.

Юнь Нин разразился хохотом:

— Ха-ха-ха-ха!.. Ой, не могу!..

Чи Шэн обиженно уставился на него. Отсмеявшись, Юнь Нин вытер слезу в уголке глаза, подтащил стул и уселся прямо перед ним, небрежно закинув ногу на ногу.

— Ладно, раз уж ты такой недотёпа, сегодня я побуду твоим наставником.

Чи Шэн сел на кровати, прислонившись к изголовью, и приготовился внимательно слушать.

— Я заберу свои слова назад, — начал Юнь Нин. — На самом деле, симпатия — вещь изначально не самая чистая. И со временем она становится всё более... ну, ты сам сказал: грязной.

— Почему?

Тот откашлялся, прочищая горло:

— У этой «симпатии» есть свои стадии и своя дистанция. Поначалу вы далеко друг от друга, и всё кажется прозрачным и ясным. Но когда расстояние сокращается, чистота исчезает. Это как две чаши с водой разного цвета: попробуй смешай их — получится какая-то липкая тягучая муть. Понимаешь, о чём я? — Юнь Нин многозначительно прищурился. — А в самом конце, когда вы становитесь настолько близки, что «в тебе — я, а во мне — ты»... В общем, это словами не передать. Это и есть та самая финальная стадия грязи.

Чи Шэн выглядел совершенно растерянным.

— Кхм. Впрочем, сейчас тебе это знать необязательно. Мал ещё, забиваешь голову чепухой. Хотя, судя по учебному плану, скоро тебе и самому придётся посетить этот урок...

Чи Шэн окончательно запутался:

— Какой ещё урок?

Юнь Нин прикрыл рот ладонью, скрывая усмешку, и уклонился от прямого ответа. Издав какой-то странный восторженный вопль, он вскочил и кинулся к своей кровати, на ходу подразнив соседа:

— Гадкий утёнок дорос до возраста любовных терзаний. Хорошо-то как, ха-ха-ха!

— Да о чём ты говоришь?! — не унимался Чи Шэн.

— Ха-ха-ха! Просто запомни: если бы не я, этой ночью тебя бы уже «испачкали». Знаешь почему?

— Почему?

— Потому что ты слишком любопытный. В твоей маленькой голове вечно роятся вопросы. Если не тебя обводить вокруг пальца, то кого же ещё? — Юнь Нин бросил на него пренебрежительный взгляд. — Спи давай и не лезь не в своё дело, утёнок-переросток.

Чи Шэн промолчал и, отвернувшись, укрылся одеялом. В комнате слышалось лишь то, как Юнь Нин продолжает копаться в своих вещах.

Чи Шэн прожил здесь в одиночестве целый месяц. И хотя он знал, что рано или поздно придётся делить комнату с кем-то другим, присутствие соседа вызывало дискомфорт. Особенно когда тот заснул. Даже через ширму доносился оглушительный храп — ритмичный, с переходами от высоких нот к низким, на удивление гармоничный в своей безобразности.

Промучившись всю ночь, Чи Шэн встал под утренний крик журавлей. Лицо его было серым от недосыпа. Сегодня занятий не было, поэтому он планировал сначала заглянуть на Гуу-фэн, чтобы присмотреть за лекарственными травами Линь Фэйсяня, а затем на весь день засесть в Цзанцзин-гэ.

Стоило ему закрепить заколку в волосах, как храп Юнь Нина внезапно оборвался. Тот потянулся в постели и, едва разлепив заспанные глаза, пробормотал:

— Утречко... Что там сегодня на завтрак?

Чи Шэн подошёл к его кровати. Вид у него был такой, будто он готов был съесть соседа вместо завтрака.

— А... — Юнь Нин почесал спину и взъерошил и без того спутанные волосы. В его глазах мгновенно промелькнул лисий огонёк. — Ну как? Испачкался во сне?

Чи Шэн молча поднял с пола упавшее одеяло, его лицо оставалось мрачным. Он не понимал, какую гадость имеет в виду этот тип, но был уверен — ничего хорошего.

Юнь Нин небрежно откинулся на подушки:

— Вижу по твоему лицу, что ты хочешь о чём-то спросить. Валяй. Только чур не про вчерашнее.

— Где ты жил всё это время? — выдавил Чи Шэн.

— Днём на занятиях, ночью на ветке дерева.

— На ветке?

— Там прохладно и вольно. Лучше и не придумаешь.

— Ты всё время знал, что я живу здесь?

— Скоро конец семестра. Из новых учеников только ты, свободная кровать тоже одна. Кто бы это ещё мог быть?

На самом деле Юнь Нин избегал соседа из-за остатков совести. После своего обмана он чувствовал вину и знал, что Чи Шэн его презирает. Гордость не позволяла ему просто извиниться, поэтому он предпочёл исчезнуть. Вчерашнее спасение из рук старшей сестры Ли было скорее попыткой искупить вину, чем бескорыстным актом доброты. Теперь он считал, что они в расчёте.

Однако признаться в этом вслух его ядовитый язык не позволял. К счастью, «болван» не стал копать слишком глубоко.

— Если ты так долго меня избегал, почему решил вернуться именно вчера? — задал Чи Шэн главный вопрос.

Юнь Нин усмехнулся и выудил из угла кровати связку стеклянных колокольчиков на красном шнуре.

— Пылился слишком долго, — произнёс он, лениво раскручивая артефакт. — Пора и мне отправиться в Тайное царство, иначе яшмовых талисманов на жизнь не хватит.

— Чантянь-лин? Ты вчера искал именно его?

Чантянь-лин был пропуском в Чантянь-та. Он фиксировал количество пройденных этажей, и по нему старейшины могли судить об успехах ученика. Это была самая ценная вещь для любого, кто стремился к самосовершенствованию.

— Ты сегодня собираешься на Чантянь-фэн (Пик Вечного Неба)? — спросил Чи Шэн.

Юнь Нин подтвердил.

***

Чи Шэн последовал за Юнь Нином.

Юнь Нин учился в Зале Снадобий и был на год старше. Его основными занятиями были склянки и травы, а в искусстве меча он за целый семестр не продвинулся дальше уровня посредственности. В Чантянь-та он застрял на втором этаже. Если Ли Ло был образцовым учеником, гордостью учителей, то Юнь Нин представлял его полную противоположность — лодырь, вечная головная боль наставников.

По правилам школы, каждый семестр нужно было проходить два новых этажа Чантянь-та. Юнь Нин должен был быть уже на четвёртом, но не продвинулся ни на шаг. Причина была проста: начиная со второго этажа, испытания требовали командной работы. А из-за скверного характера с Юнь Нином никто не хотел иметь дела. Но близились экзамены, и если он не пройдёт четвёртый этаж, его оставят на второй год. Пришлось возвращаться за колокольчиком.

Чи Шэн давно сгорал от любопытства к испытаниям Чантянь-та и не мог упустить случая взглянуть на неё.

Чантянь-фэн поражал своим величием: отвесные скалы, уходящие в облака, казались воплощением неприступности. В лесу царил тишина, пока они не приблизились к самой Чантянь-та. Там их встретил гомон толпы. У входа толпились десятки учеников в белых одеждах.

— Третий уровень, группа «Инь-Цзя», не хватает одного! Нужен мастер быстрой атаки!

— Группа «Мао-Цзи», ищем двоих: целителя и штурмовика! Учеников Зала Снадобий просьба не беспокоить!

— Свободный набор на уровень «Чоу», идём с самого начала! Контроль на мне, все трофеи ваши!

— Эй! Чем тебе Зал Снадобий не угодил?! С таким подходом ты вовек союзников не найдёшь!

У входа в Чантянь-та, окутанного лёгким туманом, творилось нечто невообразимое. Ученики, покрасневшись, перекрикивали друг друга, напоминая шумный базар.

Чи Шэн с интересом наблюдал за происходящим, пока они с Юнь Нином пробирались к каменной беседке — единственному месту, где можно было зарегистрироваться и получить свой колокольчик. Рядом стояла стела с правилами.

Чантянь-та состояла из двенадцати уровней, названных в честь знаков зодиака: от Крысы до Кабана. Каждый уровень включал десять залов, обозначенных небесными стволами. Испытания были случайными: от проверки знаний истории и экономики до боевых искусств. Если в одной из областей ученик демонстрировал полный провал, его общий балл снижался.

Когда подошла очередь Чи Шэна, он вошёл в беседку. За столом сидел дежурный ученик. Не поднимая головы, он бросил:

— Имя?

— Чи Шэн.

Тот резко вскинул взгляд, и его скучающее выражение лица мгновенно сменилось живым интересом.

— Огненный корень, Лекарственный зал, инструмент — сэ, основы фехтования?

Чи Шэн кивнул. Теперь сведения о нём не были секретом для школы. Ученик быстро заполнил бумаги, поставил печать и с почтением протянул ему подвеску из белого нефрита в форме колокольчика ландыша. Двенадцать бутонов, прозрачных, как горный хрусталь. На Чантянь-лине Юнь Нина первый бутон уже светился алым, означая пройденный этап.

— Благодарю, — Чи Шэн бережно принял артефакт и вернулся к товарищу.

— Готово? — спросил Юнь Нин.

— Да. Я хочу попробовать зайти на первый этаж.

Юнь Нин хмыкнул:

— Попробовать можно, но с твоим нынешним уровнем тебя, скорее всего, вышвырнут оттуда в слезах.

Чи Шэн поджал губы. Он понимал, что для него это испытание преждевременно. Но у него были веские причины. Во-первых, ему катастрофически не хватало яшмовых талисманов. Линь Фэйсянь дал ему достаточно, но Чи Шэн хранил их как самое дорогое сокровище и не желал тратить. Во-вторых, он хотел доказать свою силу. Месячный срок, данный ему Линь Фэйсянем, подходил к концу, и он не мог позволить себе разочаровать наставника.

Юнь Нин не стал его отговаривать. Он вырезал на деревянной табличке объявление о поиске группы и устроился под деревом, чтобы подремать. Чи Шэн же сделал шаг навстречу туману, скрывавшему вход в Чантянь-та.

<http://bllate.org/book/17515/1658879>